

Эдуард Веркин

Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера



*Часть сборника
Большая книга приключений для
мальчиков*



Эдуард Веркин

**Супербой, Маньяк и Робот.
Герои школьного вечера**

«ЭКСМО»

Веркин Э. Н.

Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера /
Э. Н. Веркин — «Эксмо»,

Надоело скучать? Не знаешь, чем заняться в школе и на каникулах? Для реальных приключений всегда можно найти место в жизни! Генка, Витька и Жмуркин – настоящие эксперты в этом деле. Ловля гигантской щуки и экстремальное ориентирование в лесу, подготовка к школьному празднику и съемка крутого видеоклипа...

© Веркин Э. Н.
© Эксмо

Содержание

Глава 1 Карнавал накувыркнулся	5
Глава 2 Зловещие Роботы Мести	10
Глава 3 Механика мести	13
Глава 4 Крепче стали	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Супербой, Маньяк и Робот ГЕРОИ ШКОЛЬНОГО ВЕЧЕРА

Глава 1 Карнавал накувыркнулся

– Мои дорогие бандерлоги! – торжественно произнес Жмуркин. – Два часа назад в обстановке строгой секретности состоялся педсовет, на котором среди прочих вопросов разбирался так называемый инцидент со змеем. К счастью, занавес удалось потушить, ущерб не столь велик, как мог бы быть...

Генка лениво швырнул в Жмуркина самодельную петарду. Петарда грохнула прямо над его головой, Жмуркин не шелохнулся, а вот его пес Снежок заворчал.

– Что с них взять, Снежок, дикие люди, – сказал Жмуркин.

– Сам дикий, – огрызнулся Генка.

– Опасная штука, – Жмуркин собрал остатки петарды и бросил в печь. – Из хлопушек делаете?

Генка кивнул.

– У нас в кинотеатре у одного парня такая же игрушка в руках взорвалась, два дня ничего не слышал. А могло и хуже быть. На хлопушках ведь что пишут? «Не разбирать!!!» А вы что делаете? И доразбираетесь рано или поздно! Совсем мозгов нет...

– Отцепись ты от наших мозгов, лучше расскажи, что на педсовете говорили.

– Все было довольно печально, во всяком случае, для вас. О змее стало известно в гороно¹.

– А ты откуда знаешь? – спросил Генка.

– У меня длинные руки. – Жмуркин напустил на себя загадочности.

– Уши у тебя длинные, – вздохнул Витька. – Это плохо.

– А мозги короткие, – добавил Генка. – Это еще хуже.

Жмуркин захихикал.

– И это мне говорят люди, которые чуть не сожгли родную школу! – Жмуркин красиво воздел руки к потолку. – И это говорят мне люди, которые чуть не разрушили надежды своих одноклассников на веселый Новый год! Люди, которые своим поведением очернили светлое имя нашей школы и запятнали позором... Да, запятнали позором, так именно директор и заявил...

– Да ладно тебе... – Генка открыл дверцу буржуйки² и засунул туда круглое полено.

– Запятнали неувядаемым позором, – Жмуркин смаковал понравившуюся фразу. – Позором с большой буквы Пэ! Но чаша нашего терпения переполнилась...

– Короче! – перебил Генка. – Что там?

– Эх ты, дерёвня, – усмехнулся Жмуркин. – Так и не понял...

Генка продемонстрировал кулак.

– Хорошо, – Жмуркин принял серьезный вид. – Господа, я пригласил вас, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие! Директор сказал, что вы оба должны быть строжайшим образом наказаны! А именно, ты, Генка, и твой верный сообщник Витька. Вы оба – позор всей системы образования. Вы не будете допущены до празднования Нового года и традиционного ежегодного карнавала!

Генка нахмурился. Витька вздохнул. Жмуркин огляделся, оценив обстановку.

¹ Гороно – городской отдел народного образования.

² Буржуйка – маленькая железная печка.

– Зверь, – наконец тоже вздохнул Генка.

– Мы бы ему этот занавес починили... – обиженно сказал Витька.

– Теперь чини свои подштанники. – Жмуркин зевнул. – Радуйся, что легко отделался. И между прочим, только потому, что за вас трудовик заступился, а директор его уважает. Он ведь уже собирался в милицию заявлять...

– А теперь не заявит? – осторожно спросил Витька.

– Не, – помотал головой Жмуркин. – Трудовик объяснил, что вы для школы собрали сварочный аппарат, чем сэкономили восемь тысяч рублей...

– Мы ведь и впрямь собрали, – сказал Витька, – неделю корячились...

– Мог бы и простить, – буркнул Генка. – Не школа, а концлагерь «Солнышко» какой-то...

– Я же говорю, – повторил Жмуркин, – чаша терпения переполнилась. Теперь новогоднего бала вам не видать. Правда, Снежок?

Снежок, гигантских размеров кавказская овчарка, вопросительно приподнял уши, а затем утвердительно качнул головой.

– Вот видите, – ухмыльнулся Жмуркин, – даже собаке понятно, что вы дурни и редкостные неудачники.

– Снежок, – Генка поглядел на лежавшего возле печки пса, – твой хозяин непроходимый...

Снежок жалобно тывкнул.

– Вот именно, – обрадовался Генка.

Витька достал из рюкзака оладью и кинул собаке. Снежок проглотил угощение и облизнулся.

– Предатель, – сказал Жмуркин с укоризной, – Снежок, ты настоящий лохматый предатель.

– Он не предатель, – Витька погладил Снежка по голове, – он хороший...

– Ладно. – Жмуркин поднялся из кресла. – Вы тут испытывайте угрызения совести, а я, пожалуй, пойду. Мне еще на работу заскочить надо. Я взял напрокат костюм...

– Чипа и Дейла? – едко осведомился Витька.

– Не, Вить, – отмахнулся Генка, – в этот раз он на Дейла не тянет. Максимум, что ему могут доверить после его лесных походов – это костюм Храброго Портняжки, в крайнем случае какого-нибудь Звездочета...

– Сам ты Звездочетом будешь, – Жмуркин подмигнул Снежку. – А я достал Супербоя. Вот так.

– Гонишь! – Генка с завистью посмотрел на приятеля.

– Это ты у нас специалист по гонкам, – Жмуркин ладонью похлопал по сиденью мотоцикла. – А я человек серьезный и перспективный. Мне Супербоя только так доверят, я уже договорился. А Супербой запросто станет Королем бала. А Королевой наверняка будет Иванова, у нее костюм... Не знаю, какой у нее костюм, но то, что крутой – это точно! А Король и Королева, как тебе, Генка, известно, танцуют Королевский вальс! Так что готовьте фотокамеры, потом повесите на стены снимок – я кружу эту клюшку Иванову в жарком танго! Красота! Снежок! Идем домой!

Жмуркин отвесил ребятам шутовской поклон, взял Снежка за ошейник и вышел из гаража. С улицы ворвался маленький вихрь, и в воздухе на мгновение повисли белые снежинки. И сразу растаяли от тепла буржуйки.

– Вот тебе, бабушка, и Новый год. – Витька положил в печку очередное полено.

– Я прибую этого Жмуркина! – Генка стукнул кулаком по верстаку. – Он собрался танцевать Королевский вальс с Ивановой! Я его стамеской застамешу!

– Не дергайся, Ген. – Витька протянул руки к печке. – Ничего не поделаешь... Мы сами виноваты. Ты же говорил – змей безопасен!

– Я так думал... – развел руками Генка. – Змей ведь на самолет должен походить, а я в авиамодельную секцию когда-то ходил... Кто же знал, что так получится...

– Кто же знал, кто же знал... Получилось ведь...

А получилось вот что. Школа готовилась к празднику. За неделю до его начала в актовом зале проводилась генеральная репетиция торжества. Генка как человек, разбирающийся во всем, в чем только можно разбираться, отвечал за организацию фейерверка. В общем, отвечать-то было особо не за что – в нужный момент он должен был поджечь запальные шнуры и полюбоваться произведенным эффектом. Генка возгордился, стал называть себя Мастером огня и Оператором фейерверка, но за месяц до Нового года, в самом конце ноября, он серьезно поссорился с директором, не придя к единому мнению по вопросу возможности построения вечного двигателя. Директор, который еще и физику преподавал, считал, что вечный двигатель невозможен, Генка же обещал построить его в кратчайшие сроки. В конце концов директор рассвирепел и заявил, что человек, верящий в вечный двигатель, не может заведовать фейерверками, основанными на законах физики. И отстранил Генку от важной должности.

Тот расстроился и два дня ни с кем не разговаривал, даже с Витькой. А потом сказал, что он покажет этому неверующему директору-физику, как делать настоящие фейерверки. А если Витька откажется ему помочь, то он, Генка, обидится на него самым смертельным образом. Витька помочь не отказался.

И друзья начали делать фейерверк. Жмуркину, как человеку ненадежному и слабому на язык, они ничего не сказали.

Работа над фейерверком заняла почти три недели. Заниматься его созданием приходилось по вечерам и выходным, так как всю первую половину дня Генка и Витька пропадали в школе, пытаясь получить приличные оценки за полугодие. Когда фейерверк был готов, друзья отвезли его к школе и спрятали в сугробе напротив окон актового зала.

Генка планировал запустить фейерверк во время репетиции новогоднего праздника как раз в момент, когда все присутствующие начнут кричать «Снегурочка, Снегурочка!!!». Как только они разорутся, тут за окном и взлетит змей с огненной пастью! И все сразу обалдеют! И скажут, как крут этот Генка, как он могуч, как сечет он в огненных забавах! И сразу же вернут ему должность главного запускателя фейерверков. А к карнавалу попросят Генку сделать змея в два раза больше.

Однако все сразу пошло наперекосяк. Видимо, Генка перестарался со взрывчатыми веществами, в приготовлении которых он шел путем проб и ошибок. К тому же, как показал дальнейший «разбор полетов», в конструкцию самого змея вкралась досадная ошибка – рули высоты были отрегулированы неправильно, в результате чего змей устремился не в небо, а угодил прямехонько в окно актового зала. Стекло разбилось, змей влетел внутрь и запутался в занавесе, отчего тот и загорелся. К счастью, стоявший рядом физрук схватил огнетушитель и в секунду затушил огонь.

Витька предложил другу потихонечку свалить, но Генка заявил, что мужчина должен отвечать за свои поступки. А если этого не сделать, то потом хуже будет, так что лучше не рисковать.

Поэтому они остались стоять под окнами актового зала. Их отвели к директору. Директор ничего не сказал, он молчал и точил карандаш. Ребята проторчали в кабинете полчаса, а затем их выгнали. И Генка сразу стал предчувствовать. Он предчувствовал многое. Что их выгонят из школы. Что их выгонят из школы и поставят на учет в комиссии по делам несовершеннолетних. Что их выгонят из школы, и поставят на учет в комиссии по делам несовершеннолетних, и не пустят на Новогодний бал.

Витька, конечно же, не верил, что их исключат из школы или поставят на учет, но вот Новогодний бал, по его мнению, реально зависал.

– Новый год... – Генка посмотрел в потолок. – Новый год...

– Да не расстраивайся ты, Ген, – сказал Витька. – Новый год – не самый главный праздник. Есть еще день рождения, День независимости...

– На День независимости и на день рождения Иванова не будет ни с кем танцевать Королевский вальс! – рыкнул Генка. – И не пойдет в кино с Королем бала!

– А с чего ты взял, что Иванова станет Королевой?

– Иванова уже два года Королева, – ответил Генка. – И в этом году Королевой станет. У нее мать в ателье работает – она ей всегда самый лучший костюм шьет. И в этом году ничего не изменится... А я хотел ее после белого танца в кино пригласить, Жмуркин обещал достать билеты на места в зал для важных персон...

– Да чего ты так напрягаешься, Ген? – спросил Витька. – Пригласи Иванову просто так!

Генка задумался. Насыпал в жестяную кружку чаю, залил водой и поставил завариваться на печку.

– Просто так любой дурак может... А я мечтал, чтобы все красиво было: Иванова танцует белый танец, она счастливая и довольная. В этот момент я и говорю: «Тань, не хочешь ли ты в кино сходить?» А она мне и отвечает – да, старик, в кино я кости бросить не против. И мы идем все в кино! А теперь все накрылось! Карнавал накувыркнулся...

– Бывает. – Витька пожал плечами.

Витьке не очень хотелось идти на карнавал. Да и надеть было нечего. Старым костюмом Казака, в котором еще его отец на свои праздники хаживал, сейчас никого не удивишь... Ребята придут кто в Бэтмена наряжен, кто во Фредди Крюгера. Жмуркин вообще предстанет перед всеми Супербоем. Даже Генка намеревался раскопать где-то костюм Техно-Зорро. Так что Казак в алых шароварах рядом с Техно-Зорро явно не смотрелся бы. И тем более рядом с Супербоем. Поэтому Витька не очень расстроился из-за того, что их не пустили на Новогодний бал.

– Иванову кино не удивишь... – продолжал страдать Генка. – В кино лишь Костыреву можно позвать, ее все равно никто никуда не приглашает! Да и кому Костырева нужна со своими конопушками! Будто гоблины на лице горох молотили...

– Да, – покачал головой Витька, – Костыреву никто никуда не зовет. Она и некрасивая, да и лишняя вообще. В классе двенадцать мальчиков и тринадцать девочек, если делиться поровну, Костырева всегда лишняя получается. Ей надо в «Б» переводиться.

– Ей на Луну надо переводиться, – ругнулся раздосадованный Генка, – или на Плутон.

– На планету Зюйст, – засмеялся Витька.

– Это точно, – поморщился Генка. – Танцует она, будто с другой планеты свалилась. На День учителя дискотека была, так она все ноги мне отдавила. Танцуешь будто с велосипедом каким. Или с катком асфальтовым...

– А зачем ты ее вообще пригласил? – спросил Витька.

– Я что, дурак ее приглашать? – Генка постучал себя по голове. – Мы в фанты играли – бумажки порвали и в шапку кинули, ну, чтобы никому обидно не было. Мне Костырева и досталась. А с Ивановой Братчанин танцевал.

Генка снял с печки закипевший чай и принялся прихлебывать мелкими глотками. За стенами сарая плясала пурга, и горячий чай был как раз кстати.

Витьке тоже захотелось чаю, он набрал в кружку заварку, сыпанул щепоть сушеной мяты, залил водой и водрузил на буржуйку. По гаражу поплыл холодный ментоловый запах.

– А давай им всем устроим! – вдруг сказал Генка.

– Чего устроим?

Генка вернул кружку на печку и прищурился.

– Чего-чего, того! – Он вскочил и забегал по гаражу. – Желтые качели, вот чего! Чтобы вздрогнули! Чтобы запомнили этот Новый год! Чтобы прочувствовали! Чтобы знали, как нас не пускать! Я этому директору сделаю киберяичницу!

- Тогда нас точно из школы вышибут, – обреченно сказал Витька.
- Не вышибут! У меня есть идея!

Глава 2 Зловещие Роботы Мести

План у Генки был следующий. Начало карнавала назначено на четыре часа вечера. К этому времени все участники должны явиться в карнавальных костюмах, причем кто скрывается под какой маской, до конца праздника останется тайной. Участникам предстоит проявить себя в различных конкурсах, победитель и победительница которых станут Королем и Королевой бала. И станцуют Королевский вальс. Они, Генка и Витька, проникают в школу...

– Как мы проникнем-то? – перебил друга Витька. – Директор нас пускать не велел, Жмуркин же говорил. А на вахте будут дежурить десятиклассники из спорткласса. Они точно не пустят!

– Сколько я тебя учил, а все без толку, – вздохнул Генка. – Головой надо думать, а ты ею только ешь! Мы же идем на КАРНАВАЛ!!! Там все будут в масках! Там никто никого не узнает до самого Королевского вальса!

– А потом?

– Потом все будет путем, – успокоил Генка. – Победителей не судят. Не будет же директор наказывать Короля бала и его верного друга!

И Генка покровительственно похлопал верного друга по плечу.

– А с чего ты решил, что ты станешь Королем бала? – продолжал сомневаться Витька.

– Стану, – уверенно заявил Генка, – еще как стану. Надо только суперкостюмы спроектировать.

– И сделать их. До Нового года, между прочим, неделя осталась.

– Время покоряется героям, – сказал Генка и стал думать.

Думал он полчаса. Пока думал, подкидывал к потолку оловянную чайную кружку. В конце концов он кружку не поймал, и она стукнула его по голове. После этого Генка высказался:

– Надо нарядиться Зловещими Мертвецами.

Витька засмеялся.

– Половина гостей будет Зловещими Мертвецами, – сказал он. – Зловещими Мертвецами, Зомби, Вампирами, Графами Дракулами, Оборотнями...

– Ладно, ладно, – согласился Генка, – ты прав, у нашей молодежи фантазия как у Бревноида...

Генка вернулся к своим думам.

– Давай, может, овощи из себя изобразим... – робко предложил Витька. – Ну, там, помидоры или арбузы...

– Это еще тупее, чем Зловещие Мертвецы, – отклонил предложение Генка. – Как-то по-детсадовски... Кто только овощами не наряжался... Помнишь, «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»³ Кукуруза – Царица полей? Товарищ Дынин там еще, которому всю кровь испортили? Не помнишь. Темный человек, сплошные лабытнанги...

– Сам ты лабытнанги, – Витька надулся. – Я это кино пять раз смотрел! А овощи – это хорошая идея, такое сейчас никому в голову не придет.

– Конечно, не придет. Это ведь так тупо!

– Ну, не знаю. – Витька закутался в старый плед и стал смотреть на огонь в печке.

Генка покосился на часы. Уже вечер. Скоро надо домой двигать. Хотя... хотя можно и еще посидеть, дома все равно делать нечего.

³ «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!» – отечественная кинокомедия про пионерский лагерь.

– А если, допустим, на бал заявятся Милиционеры? – спросил Витька. – У меня дядька двоюродный в милиции служит, я могу у него выпросить кое-что... Возьмем пластиковые щиты, дубинки, наручники и ворвемся в зал! Стоять на месте, мордой в пол, руки за голову!!!

Генка почесал подбородок.

– Это, конечно, хорошая идея, – сказал он, – хорошая... Только ведь потом побить могут.

– Точно, – сник Витька, – могут.

– Не, Милиционеры не пройдут. Это мрачно и скучно.

– Тогда давай Рыцарями станем?

– Это еще хуже, чем Милиционерами. Старо. Нафталином отдает. К тому же Рыцари наверняка тоже будут. Какой-нибудь дуб обязательно Ланселотом⁴ вырядится. Надо изобрести что-нибудь необычное.

– Ну, тогда не знаю. – Витька открыл дверцу печки и стал кочергой раскапывать угли.

Огонь затухал. Витька набрал в легкие побольше воздуха и дунул в печку. Из дверцы вырвались мелкие красные искры и закружились у ребят над головами.

– Осторожно! – Генка отогнал искры старым журналом. – Тут у нас бензин хранится. На воздух взлетит.

– А давай Пожарниками нарядимся! – засмеялся Витька. – И всех пеной зальем...

– Во-первых, не Пожарниками, а Пожарными, – поправил Генка. – Пожарники – это те, кто пожары устраивает. Те же, кто их тушит, – это пожарные. Происходит от словосочетания „пожарный боец“. А во-вторых, это тоже тухло. Тухло и неинтересно.

– Ну и придумывай сам.

Генка снова погрузился в размышления. Он ходил по гаражу, чесал затылок, тербил подбородок, складывал и раскладывал свой швейцарский ножик. Иногда останавливался и стучался головой о стену, пытаясь вызвать поток мыслей, но поток мыслей никак не вызывался. Генка нервничал и корябал стены ножом. Витька наблюдал, но не вмешивался, делал вид, что ему это все неинтересно.

Побродив так минут десять, Генка остановился и сказал:

– А давай вот что сделаем. Знаешь, есть резиновые маски разных известных личностей: президента Буша, Саддама Хусейна, Наполеона...

– Не пойдет, – не согласился Витька, – совсем не пойдет.

– Это же классно, – сказал Генка. – Прикинь, Саддам Хусейн и Буш в обнимку приходят на карнавал! Прикольняк!

– Прикольно-то прикольно, только не очень. Любой дурак может купить в магазине маску. Не оригинально. К тому же Саддама повесили уже...

Генка согласно кивнул.

– Видимо, сегодня нам ничего дельного в голову не придет, – сказал он. – Надо домой идти. А завтра после уроков опять подумаем.

– Шесть дней осталось, – напомнил Витька.

– За шесть дней можно дом построить. Ладно, пора идти, а то предки загрызут. У меня по литературе оценка плавает, надо подготовиться...

Витьке тоже надо было исправлять оценки, но только не по литературе, а по химии. Ребята затушили печку, закрыли гараж и отправились по домам.

Только Витька сразу домой не пошел, он решил погулять. Полчаса бродил вдоль пруда и смотрел, как старый дворник долбит ломом лед, пытаясь расширить водное пространство для зимовавших здесь уток. Витька продолжал размышлять о своем карнавальном костюме, но так ничего толком и не придумал. Замерз и отправился домой.

⁴ Ланселот – славный рыцарь из цикла романов про короля Артура.

Дома Витька выпил чаю и лег на диван учить химию. Но химия не училась, из родительской комнаты раздавался звук телевизора, и Витька все время отвлекался. В итоге он бросил учебник за голову. Витька рассчитывал, что книга упадет на письменный стол, но учебник свалился на торшер. Торшер опрокинулся и, падая, сшиб со стены книжную полку.

Книги рассыпались по полу. Витька проклял свою лень и восстал из дивана, чтобы их собрать. Все книги лежали названиями вниз, лишь одна названием вверх. И так получилось, что книга эта была завалена со всех сторон другими книгами, и из названия было видно лишь слово „Роботы“. Возможно, это были „Боевые Роботы Плутона“ или „Роботы синего неба“, а может, еще какие другие роботы – Витька сразу не понял. Да и не важно, в фантастической литературе слово „робот“ в названии книг встречается довольно часто.

Витька взглянул на слово „робот“ и сразу подумал, что на новогоднем карнавале именно роботов и не хватает. Чтобы за ночь эта идея не выветрилась из головы, он записал на левой руке фломастером слово „робот“ и лег спать.

Утром Витька, конечно же, забыл про свое вечернее озарение, а поскольку умывался он всегда одной рукой – правой, то слово „робот“ осталось незамеченным. Только днем, когда на математике Витька засучил рукав для извлечения шпаргалки с формулами, он все сразу вспомнил и написал Генке на листочке бумаги: „Давай станем Роботами!“

Генка ответил: "!!! Встретимся в гараже в 15.00».

В 15.00 Витька явился в гараж. Генка ждал друга внутри. Он вытащил к печке большой ящик со всякой всячиной и теперь ковырялся в нем, вываливая на пол отвертки, сверла, гаечные ключи и другой инструмент.

– Чего ищешь? – спросил Витька.

Генка не ответил и продолжал копаться в железках.

– Роботы – отличная идея, – наконец отреагировал Генка. – Они сейчас снова в моде. Фильмы про роботов показывают, комиксы рисуют. Жмуркин говорит, что даже «Блэйдраннера»⁵ собираются переснимать...

– В «Блэйдраннере» не роботы, а андроиды⁶, – поправил Витька. – А андроидами наряжаться смысла нет.

– А нам и не надо. Мы будем Роботами. Ага, вот он!

Генка вытащил из ящика смятый журнал без обложки. Он пролистал его до середины и сунул под нос Витьке. На развороте был изображен квадратный робот в разрезе. Внутри виднелся магнитофон, странные агрегаты с транзисторами, какие-то провода, а вместо глаз у робота торчали разноцветные лампочки.

– А вместо глаз будем вставлять лампочки?

– Не, это слишком, – покачал головой Генка. – А вот форма корпуса должна быть именно такая. Или чуть-чуть закругленная. Теперь остается только придумать название для операции. Что-нибудь оригинальное... Без названия никак нельзя.

– Зловещие Роботы Мести! – выдал Витька.

– Почему мести? – спросил Генка.

– Потому что мы собираемся отомстить всем своим врагам, – сказал Витька.

Генка немножко подумал и согласился:

– Что же, Зловещие Роботы Мести так Зловещие Роботы Мести!

И Генка в воздухе погрозил кулаком кому-то невидимому.

⁵ «Блэйдраннер» – «Бегущий по лезвию бритвы» – культовый фантастический фильм про роботов, восставших против людей.

⁶ Андроиды – человекоподобные роботы.

Глава 3 Механика мести

После занятий Витька заскочил домой, по-быстрому перекусил и побежал в гараж. Генка был уже там. Он уже развел огонь в печке и нажарил себе черного хлеба.

– Я всю ночь не сомкнул глаз, – вздохнул Генка. – Мысли томили голову, а сомнения грызли душу мою. И лишь под утро забрезжил предо мной свет истины.

Генка откусил кусочек хлеба.

– Если говорить короче, то я ни фиги не выпался, но зато кое-что придумал. Король бала должен быть один, а нас двое. Насколько я понимаю, ты к славе равнодушен и на почетное звание не претендуешь?

Витька попробовал сделать лицо человека, равнодушного к славе.

– А следовательно, у нас нет необходимости строить двух полноценных роботов. Да у нас и времени на это не хватит – осталось меньше недели. Значит, нам нужно сделать один нормальный костюм робота и один фиговенький, лишь бы не узнали, кто под ним прячется. Главный робот будет похож на бочку...

– Почему на бочку?

– Во-первых, так и в самом деле раньше было, – сказал Генка. – Во-вторых, этот робот всем напомним старые советские фантастические фильмы. Ты нашу «Планету Бурь» видал?

– Черно-белый еще?

– Сам ты черно-белый! – возмутился Генка. – Будь здесь Жмуркин, он бы тебя прибил на месте. Это же классика мировой кинофантастики! По этому фильму сам Спилберг⁷ учился! Так вот, в «Планете Бурь» робот как бочка с ногами. В конце фильма он тонет в раскаленной лаве, но спасает людей...

– Пожалуй, ты прав, классика сейчас в моде, – задумчиво сказал Витька. – Возврат ко всяким корням... Видел нашу сборную на последней олимпиаде? Их одели, как в тридцатые годы прошлого века. Так что старинные роботы – это нормально...

– Это не нормально, это космато! – воскликнул Генка. – Это косматейше! Кстати, знаешь, почему во всех старых фильмах роботы похожи на бочки с ногами?

– Потому что люди всегда хотели иметь железных рабов, но только похожих на уродов, – ответил Витька.

– Нет. Потому что раньше спецэффекты были слабенькие. А состряпать бочкообразный костюм робота и засунуть туда каскадера – элементарно! Мы поступим так же. Только наш робот будет одноруким.

– Почему одноруким? – поинтересовался Витька.

– Потому что одной рукой, которую мы замаскируем под манипулятор, он будет действовать. А другой рукой станет управлять всякими хитрыми и вредными штуковинами, засунутыми в корпус. Понятно?

– Понятнее не бывает. С чего начнем?

– Со стиральной машины.

Витька непонимающе посмотрел на друга.

– Да-да, с обычной стиральной машины, – повторил Генка.

– А что ты собираешься стирать?

– Ничего стирать не будем. Машину возьмем за основу...

– Машинка квадратная, а ты говорил, будет бочка с ногами.

– Серота, – сказал Генка. – Это новые машины квадратные, а старые круглые. Цинковая бочка, а в дне мотор, вот и все. Значит, нам нужна старая машина...

⁷ Спилберг Стивен – известный американский кинорежиссер, снимающий в основном фантастику.

– Я на свалку не пойду, – сразу же сказал Витька. – Сейчас холодно, если там зимой заблудишься, назад уже не выйдешь... И вообще, мне надоело по помойкам болтаться...

– На свалку идти не надо, – успокоил Генка. – Мой папаша как раз прикупил матери на Новый год в подарок новую машинку, а старую выкидывать собирается. Надо ее только сюда притащить.

Витька вздохнул, с грустью посмотрел на горячую печку и стал одеваться.

Стиральная машинка оказалась на редкость тяжелой. Ребята с трудом спустили ее по лестнице, а по улице тащить уже не смогли. Генке пришлось сбежать за санками. И лишь погрузив машину на санки, они смогли доставить ее в гараж. Всю дорогу Генка клятвенно уверял, что главная тяжесть в стиральной машине – это мотор. Стоит его убрать – и машина станет как перышко.

Буржуйка погасла, и сарай промерз. Витька принялся разводить огонь, Генка же занялся машиной. Для начала он срезал шнур электропитания, свернул его в моток и запасливо повесил на гвоздик. Затем Генка перевернул машинку вверх днищем и стал отвинчивать мотор. Но оказалось, что болты совершенно проржавели и мотор можно только срезать. Генка снял со стены ножовку по металлу и принялся спиливать крепления. На это у него ушло примерно полчаса. Наконец Генка вынул мотор на свет и осмотрел со всех сторон.

– Теперь привяжи его себе на шею и утопись, – предложил Витька.

– Пригодится, – Генка положил мотор на верстак. – Я из него потом точило сделаю...

– И мозги себе заточи, – поежился от холода Витька.

– У меня хоть есть, что затачивать, – нашелся Генка, выволок из угла кувалду и принялся выбивать у машинки дно.

Очень скоро Генка разогрелся и даже снял теплую куртку. Витька же, напротив, мерз. Ему никак не удавалось растопить буржуйку. Витька исчеркал уже коробок спичек и извел две газеты, но все бесполезно. В конце концов ему надоела эта канитель, он вытащил канистру с бензином, нацедил горючего в консервную банку и плеснул в печку. Зажег спичку.

– Стоять! – заорал Генка.

Но было поздно. Спичку Витька уже бросил.

Бензин вспыхнул. Из буржуйки вырвался длинный язык пламени и лизнул Витьку прямо в лицо. Витька охнул и свалился на пол.

– Цел? – Генка бросил кувалду и подскочил к другу.

– Цел, – повернулся Витька, – только морду опалило...

Генка засмеялся. Вид у Витьки и в самом деле был забавный – ни бровей, ни челки, ни ресниц не осталось.

– Сколько раз можно повторять! – Генка достал из печки щепку. – Так с бензином не работают! Бензин очень быстро испаряется, а испарившись, взрывается! Нельзя кидать спичку в пустую бензиновую бочку! Нельзя плескать бензин в печку! Если хочешь разжечь огонь, смотри!

Генка обмакнул щепку в канистру, подождал, пока стечет лишнее горючее, а затем сунул щепку в печь и сразу поджег. Огонь загорелся.

– Вот так, – Генка показал Витьке язык, – а в наказание за свою глупость иди выбивай дно. Твоя очередь.

Витька вытер лицо рукавом, взял кувалду и стал долбить ею по дну. Витька разогрелся и бил уже изо всех сил. Дно не выдержало такого мощного напора и вывалилось на пол.

– Молодец, – похвалил Генка, – молотком махать – твое призвание.

Он подошел к бочке и осмотрел ее со всех сторон.

– Мне кажется, бочка узковата. Я в нее не влезу. Надо ее разрубить вдоль.

Генка извлек ящик с инструментами и стал задумчиво в нем копать. Сначала он вытащил из него ножницы по металлу, затем решил, что это слишком хилый инструмент для расчленения стиральной машины. Для этих целей больше всего подходило зубило.

– Значит, так, – Генка проверил остроту зубила, – я как главный инженер-конструктор буду зубило держать. Ты как грубая и бессмысленная рабочая сила лупи кувалдой. Усек?

– Понял. – Витька поудобнее перехватил орудие труда.

Генка приставил зубило к никелированному боку стиральной машинки, Витька размахнулся и нанес первый удар. Корпус машины оказался не таким уж толстым и крепким, и за десять минут Витька и Генка разрубили бок сверху донизу. После чего совместными усилиями они растянули корпус в стороны и, чтобы он не сжался обратно, вставили деревянные распорки.

– Теперь...

– Так-так-так, – издевательски сказал Жмуркин, как всегда, незаметно вошедший в гараж. – Дайте угадаю с трех раз. Вы с горя решили улететь на Луну? И для этих целей переоборудуете антикварную стиральную машину? Посмотри, Снежок, вот этого низкорослого молодого человека с глупой физиономией зовут Юра. А фамилия у него Гагарин...

Снежок улыбнулся Генке, улыбнулся Витьке, подошел к стиральной машинке, обнюхал. После чего улегся на свое любимое место, поближе к печке.

– Ты, Жмуркин, Гагарина не трожь, – сказал Генка. – А то я не посмотрю...

– Ладно, Крокодайл, не лезь в мензурку. Я вам показать кое-что принес.

Жмуркин поставил на пол продолговатую резиновую капсулу, на боку ее красовались две готические буквы «SB».

– Достал все-таки... – выдохнул Генка.

– А ты что думал? – Жмуркин расстегнул молнию на капсуле и вытащил на свет свернутый костюм Супербоа.

Костюм переливался удивительно яркими красками. Жмуркин скинул куртку и обрядился в Супербоа.

В костюме он выглядел настоящим героем и даже как будто стал выше. Генка завистливо потрогал плечи Супербоа и угрюмо посмотрел на невзрачную стиральную машину, распоротую по борту.

– А самое главное заключается в том, – хвастался Жмуркин, – что такой костюм во всем городе один, я это гарантирую... Значит, звание Короля бала мне обеспечено...

– Дай померить! – не выдержал Генка.

– Бери, – смиловился Жмуркин и осторожно стащил с себя костюм.

Генка сразу же натянул на себя Супербоа и принялся приседать, подпрыгивать и вертеться в разные стороны. Витька стоял рядом и завороченно следил, как играют на Генке искусственные мускулы. Витьке все больше казалось, что их затея с изготовлением самодельных костюмов роботов – полный бред. И они так увлеклись Супербоем, что совершенно выпустили из виду Жмуркина.

Вдруг Снежок потихонечку заскулил.

– Я так и думал, – сказал Жмуркин. – Вы собираетесь сделать из этой ржавой бочки новогодний костюм.

Витька и Генка разом обернулись. Пока они примеряли Супербоа, Жмуркин умудрился влезть в разрезанную по боку стиральную машину.

– Жалкая выдумка. – Жмуркин посмотрел на себя в полированный лист металла, прибитый к стене в качестве зеркала. – Впрочем, такая выходка в вашем репертуаре. Тяжелая штука, между прочим. Как вы собираетесь в ней танцевать? А это что за палки?

Жмуркин начал раскачивать распорки.

– Оставь эти палки в покое, – посоветовал Генка. – Это не для средних умов. И тем более не для психов.

Но Жмуркин уже выдернул одну распорку и уцепился за вторую. Делал он это исключительно из присущего ему духа противоречия и врожденной вредности.

Бывшая машина скрипнула. Вторая распорка выскочила, и цилиндр сжался.

Жмуркин ойкнул и сел на пол.

– Отлично! – воскликнул Генка. – Жмуркин законсервировался. Очень удобно! Можно хранить годами.

– Достаньте меня отсюда! – потребовал Жмуркин. – А то я на вас Снежка натравлю.

– Снежка? – Генка повернулся к собаке. – Ну-ну... Снежок, иди к папочке!

Снежок завилял хвостом, улегся на брюхо и пополз к Генке. Он наклонился и потрепал пса по голове.

– Снежок! – позвал Жмуркин. – Снежок, а ну-ка куси этих придурков!

Генка достал из кармана конфетку и угостил собаку. Снежок лизнул его руку.

– Везде предательство. – Жмуркин с грохотом прокатился по полу.

Генка стянул костюм Супербоя и упаковал его в сумку.

– Знаешь, Витька, – сказал он, – в нашем городе недавно объявился маньяк. Он заманивает в ловушку маленьких мальчиков, заворачивает их в ковер и щекочет их за пятки до тех пор, пока они не сойдут с ума. Так вот, открою тебе одну маленькую тайну: этот маньяк – я!

Генка, перебирая в воздухе пальцами, направился к Жмуркину.

– Прекрасная идея, – согласился Витька и стал подбираться к Жмуркину с другого бока. – Я всегда знал, что этот маньяк – ты.

Жмуркин принялся лягаться, пытаясь отбросить Генку и Витьку подальше.

Снежок жалобно скулил.

Они возились довольно долго, потом ребята выдохлись и отпустили запакованного в железо Жмуркина.

– Обещай, Жмуркин, – сказал Генка, – торжественно обещай! Клянись Снежком!

– Чего еще? – насторожился Жмуркин.

– Клянись, что на карнавале ты даже не подойдешь к Ивановой!

– Хотел бы я, Генка, показать тебе фигу, да руки несвободны, – отозвался Жмуркин. – Поэтому показываю тебе фигу мысленно.

– Ну, как знаешь, – Генка стал одеваться. – Костюм у нас с Витькой теперь есть, мы его тебе после карнавала вернем. Не волнуйся, завтра мы придем и тебя освободим. Где-то к вечеру, когда у тебя воспаление легких как раз начнется. А пока нам пора домой.

– Да, – сказал Витька, – пойдем. Ужин скоро.

– Это подло, – возмутился Жмуркин.

– Мир подл и безжалостен, – заметил Витька. – Что тут поделаешь?

– Ладно, – сломался Жмуркин, – ладно. Обещаю. Я не подойду к вашей Ивановой. Она мне, кстати, не очень-то и нравится. Доставайте меня отсюда!

Генка посмотрел на Витьку и сказал:

– Вообще-то я этот... человеколюб.

– Я тоже, – добавил Витька.

И они вместе извлекли Жмуркина из бывшей стиральной машины.

– Вы не гуманисты, – сказал Жмуркин, – вы бараны.

Жмуркин оделся, собрался, пристегнул поводок к ошейнику Снежка, и они ушли.

– Вообще-то он подал нам дельную мысль. – Генка поднял с пола стиральную машину. – Она и в самом деле тяжеловата... Четыре часа в ней не попрыгаешь. Надо сделать что-то полегче.

– А давай корпус из картона вырежем, – предложил Витька.

- Точно! У тебя деньги есть?
- Двадцать рублей...
- Хватит! Бежим в строительный магазин!

Глава 4 Крепче стали

– Больше не бывает, – Витька измерил картонный срез линейкой. – Почти четыре миллиметра. Толще только фанера.

– Какой-то он мягкий все-таки. – Генка гнул краешек большого картонного листа. – На нем ничего некрепишь...

– А что ты собираешься крепить?

– Целый набор чрезвычайно полезных на новогоднем балу вещей. Фотовспышку с батарейками, это чтобы слепить врагов и вносить панику в их ряды, микрокомпьютер, фару, устройство для...

– Лазерную пушку, – перебил Витька, – пулемет «Вулкан»...

Генка подумал и сказал, что ни лазерной пушке, ни пулемету «Вулкан» на костюме не место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.